

**БРИТАНСКИЙ ИСТОРИК К. ПИРС О ДОСПЕХАХ
И ВООРУЖЕНИИ КОННЫХ ВОИНОВ КИТАЯ
ЭПОХИ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ**

Аннотация. Статья посвящена историографическому аспекту изучения вооружения воинов Китая, относящихся к эпохам Древнего мира и Средним векам. В настоящее время изучение военного дела в таких странах, как Китай и Япония серьезно затруднены языковым барьером. Поэтому работы Кристофера Пирса, опубликованные им в британском издательстве Osprey Publishing House, представляют собой несомненный интерес. Автор делает вывод, что те же китайцы, начиная с глубокой древности, очень рационально подходили к организации военного дела и находились в этом деле на передовых позициях своего времени. Именно из Китая пришло в Европу высокое жесткое седло с высокими луками и, самое главное – стремяна, определившие весь ход исторического развития европейской цивилизации на многие столетия. Вот почему изучение его работ имеет принципиальное значение для всякого российского историка, занимающегося вопросами генезиса паноплии всадников Древнего мира и Средних веков на Востоке.

Ключевые слова: седло, стремяна, лук и стрелы, арбалет, конские доспехи.

V. O. Shpakovsky

*Candidate of historical sciences, associate professor
department of Communication Management
Penza State University, Penza, Russia*

**BRITISH HISTORIAN K. PIERCE ABOUT THE CHINESE
MOUNTED WARRIORS ARMOUR OF THE ANCIENT TIMES
AND MEDIEVAL CENTURIES**

Abstract. The article discusses the conclusions drawn by the British historian K. Pierce on the arms and armour of the Chinese warriors in the Ancient World and in the Middle Ages. Currently, the study of military affairs in countries such as China and Japan are seriously hampered by the language barrier. Therefore, the work of Christopher Pierce, he published by the British publisher Osprey Publishing House, are of great interest. The author concludes that the same Chinese since an-

cient times, had a very rational approach to the organization and military affairs been in it at the forefront of most of his time. It came from China to Europe high rigid saddle with high bows and most importantly – stirrups – seeks to determine the whole course of the historical development of European civilization for many centuries. That is why the study of his work is of fundamental importance for any Russian historian dealing with the genesis of riders panoplies devoted to the Ancient World and Middle Ages in the East.

Key words: saddle, stirrups, bow and arrows, crossbow, horse armour.

Английский историк Кристофер Пирс, изучавший вооружение китайских воинов разных эпох, обращает внимание на то, что японские погребальные фигурки ханива, относящиеся к III – V вв., нередко изображают оседланных лошадей, причем их седла имеют высокие вертикальные луки, а по бокам висят стремяна. Поэтому столь привычное сегодня конское снаряжение, по его мнению, в то время уже существовало, причем служило в первую очередь тяжеловооруженным всадникам, появление которых в Китае относится к самому началу IV в. н.э. При этом изначально стремя у всадника было только одно, и оно совсем не использовалось при самой верховой езде, а служило всего лишь подставкой для ноги всадника в тяжелом вооружении, облегчавшей его посадку в седло. Только с течением времени стали применяться два стремяна, ставшие опорой для ног всадника, сидевшего в седле [1, с. 46].

Можно только представить, насколько непривычными казались эти новые седла для всех тех, кто до этого времени ездил на старых, мягких, да еще без стремян. Такое седло буквально зажимало и сковывало всадника, зато его посадка оказывалась очень устойчивой, особенно, если в комплекте использовались стремяна. К тому же наличие высоких луков давало всаднику и определенную защиту, вот почему именно эти особенности жестких седел стали неотъемлемой частью и рыцарского седла.

При этом тактика номадов заключалась в том, что они сначала обстреливали неприятеля из луков, после чего их тяжеловооруженные всадники наносили решающие удары копьями. При этом лук и стрелы в коннице номадов были у каждого воина, независимо от того каким защитным вооружением, тяжелым или легким, он обладал, что при необходимости позволяло всем воинам совместно принимать участие в обстреле противника на расстоянии.

Что же касается того, насколько эта стрельба была эффективной, то об этом свидетельствуют и данные современных исследований. Так другой английский исследователь Ричард Ригли специально посетил Венгрию, где встретился с руководителем группы исторической реконструкции Лайошем Кассаи, который на практике продемонстрировал ему эффективность стрельбы из лука с коня. Он ездил на коне без стремян, управляя им только шенкелями. Стреляя в цель, он выпускал в нее восемь стрел: три – приближаясь к мишени, две – находясь с ней на одной линии, и еще три – удаляясь от нее и стреляя назад через плечо. Несмотря на то что абсолютно все его стрелы попадали в мишень, семь стрел он считал своей творческой неудачей! По его словам, те же самые гунны, например, стреляя на скаку, могли поражать цели и убивать противника, будь то лошадь или человек, на расстоянии в 300 м, и вряд ли этот показатель так уж значительно различался и у других народов, практикующих подобный метод использования лука и стрел [2, с. 96].

Англоязычные историки подчеркивают, что от вторжений кочевников на протяжении многих столетий страдала не только Европа. Точно так же, только направляясь в другую сторону, они нападали и на древний богатый Китай, оказавшийся волей судеб как бы в тылу у Великого переселения. Между тем в Древнем Китае, как и в других местах, традиции ведения войн, воинского искусства, производства оружия и доспехов зародились еще на заре древнекитайской государственности. При этом очень интересно, что уже во времена правления династии Шан-Инь (ок. 1520 – 1030 гг. до н.э.) китайские воины не только обладали разнообразными видами бронзового оружия, но и имели четко продуманную военную организацию. Так воины, сражавшиеся на колесницах, назывались «ма», за ними следовали лучники «ше», которых в войске было больше всех, и воины с оружием ближнего боя, именовавшиеся «шу». К четвертому разряду относились элитные отряды гвардейцев, постоянно охранявшие особу правителя, из чего можно сделать вывод, что древние китайские войска состояли из пехоты и боевых колесниц, как это было и в Древнем Египте, у хеттов, и древних греков, сражавшихся под стенами Трои.

Колесницы у китайцев были деревянные, на двух и четырех высоких колесах, в которые запрягали от двух до четырех коней.

Благодаря высоким колесам, воины на колеснице – обычно это возница, лучник и воин с копьем-алебардой – были приподняты над землей и потому могли успешно сражаться против пехоты, не говоря уже о большем удобстве передвижения.

Колесницы были столь высоким символом престижа, что их нередко укладывали в могилы вместе с их владельцами, возничими и конями.

Оружием шан-иньцам служили плоские бронзовые клевцы на длинном древке, копья с массивными наконечниками, бронзовые топоры, изогнутые бронзовые ножи и мощные тугие луки. Доспехами у них были панцири-кирасы из твердой лакированной кожи, костяных или даже бронзовых пластинок, нашитых на кожаную основу, деревянных либо сплетенных из прутьев и покрытых лакированной кожей щитов и литых бронзовых шлемов, причем нередко с маской, закрывавшей лицо.

В эпоху правления династии Чжоу распространение получили длинные бронзовые кинжалы и сложные формы длиннодревкового оружия в виде гибрида копья и клевца, топора и копья, и даже копья и булавы. Именно так и родилась древняя алебарда, бронзовое лезвие которой крепилось к бамбуковому древку-шесту, позволявшему наносить удары врагу с безопасного расстояния. Воин с алебардой в обязательном порядке должен был ехать на колеснице, чтобы защищать ее коней от вражеских пехотинцев.

Что касается лошадей, то китайцы для своих колесниц получали их от народов, живущих в степях на севере от Китая. Это были низкорослые и большеголовые животные, напоминавшие своим видом дикую лошадь Пржевальского.

Интересно, что в Древнем Китае участие в сражениях принимали и женщины, что, в общем, редкость для цивилизованных оседлых культур. Однако в Китае они даже предводительствовали войсками, что хотя и очень редко, но все-таки случилось и в Западной Европе эпохи средневековья.

В более поздний период истории Китая, в «Эпоху сражающихся царств» (ок. 475 – 221 гг. до н.э.), в сражениях участвуют уже не только боевые колесницы и пешие латники в защитных доспехах, но и всадники верхом на лошадях, а также лучники и стрелки из арбалета. Считается, что этот вид метательного оружия появился в Китае примерно в 450 г. до н.э., т.е. раньше, чем в других регионах евразийского материка.

Следует заметить, что тетива в древних китайских арбалетах натягивалась вручную, поэтому дальность стрельбы из них была невелика, как, впрочем, и пробивная сила. Зато устройство их было несложным, и выучиться владеть им не составляло большого труда. Теперь атаку пехоты стали встречать арбалетчики, которые градом стрел старались расстроить ее еще издали и тем самым помочь своим латникам нанести ответный удар.

К. Пирс в этой связи отмечает, что китайцы очень быстро оценили возможности нового вида оружия. Уже в III в. н.э. арбалетчиков в Китае начали сводить в отдельные подразделения, которые выпускали стрелы в таком количестве, что «падали они подобно дождю», так что «никто не мог устоять перед ними» [1, с. 20].

К X в. арбалеты в массовом количестве производились в государственных оружейных мастерских и считались сильнейшим оружием Китая, которого «четыре вида варваров боятся больше всего» [3, с. 35].

Интересно, что с появлением арбалета боевые колесницы в Китае оказались не у дел. Их перестали использовать в сражениях задолго до объединения страны в 221 году до н.э., так как арбалет для воинов на колесницах оказался неудобен, а сами колесницы, возвышавшиеся над сражающимися воинами, представляли собой слишком хорошую мишень.

В это же время в Китае появились и первые доспехи из железных пластин, нашитых или же наклепанных на кожу.

Обратите внимание на терракотовую, т. е. сделанную из обожженной глины фигуру воина династии Цинь. На нем как раз такая кираса из металлических, скорее всего железных пластин, прикрепленных на основу с помощью заклепок, и точно такие же наплечники, закрывающие руки до локтей. Правда, его голову вместо шлема почему-то покрывает матерчатая повязка. Доспехи просты, но одновременно по-современному функциональны. Тысячи подобных фигур в натуральную величину были обнаружены в гробнице императора Цинь Шихуанди (ок. 259 – 210 гг. до н.э.), что послужило лучшим доказательством их широкого распространения в циньском Китае. Однако известно, что в яростной рукопашной схватке воины Цинь Шихуанди нередко сбрасывали свое защитное снаряжение, чтобы им было легко управляться со своими большими топорами и алебардами, требовавшими свободного замаха.

А вот китайская конница в это время, впрочем, точно так же, как и конница всех других древних народов, воевала, не имея стремян, и восседала на монгольских степных низкорослых лошадах. Только в 102 году до н.э., когда полководец Бань Чао разбил кушанов в Средней Азии, китайский император У-ди («Государь-воин») смог достать коней для тяжеловооруженной конницы, нужной ему для борьбы с гуннами. Тогда свыше 60000 китайцев вторглись в Фергану и, только получив несколько тысяч лошадей, которых в Китае называли «небесными конями», ушли восвояси.

К. Пирс приводит ряд письменных источников, свидетельствующих о том, что первые конские доспехи в Китае появились еще во времена династии Хань, примерно около 188 г. н.э. Однако если судить по одной из наиболее ранних находок, имеющих к этому отношение, – конской фигурке из захоронения в Провинции Хунань, относящейся приблизительно к 302 г. н.э., то можно сделать вывод, что конская броня тогда представляла всего лишь короткий стеганный нагрудник, защищавший только лишь грудь лошади [1, с. 20].

Следует отметить, что в это время (т. е. приблизительно около 300 г. н.э.) китайцы уже применяли высокое жесткое седло и начинали использовать парные стремяна. До этого, как это уже отмечалось, стремя, на которое всадник ставил ногу, забираясь в высокое седло, было всего лишь одно, но для опоры при езде его еще не применяли. Однако потом кто-то, видимо, попробовал навесить на своего коня стремяна сразу с двух сторон, а уже потом, будучи в седле, догадался просунуть в них ноги...

Нам, впрочем, известны и некоторые более точные даты. Например, в биографии китайского военачальника Лю Суна сказано о том, что в 477 году он получил стремя в качестве сигнала о начале военных действий. Неясно, было ли оно одинарным или же парным, но то, что в это время стремяна в Китае уже применялись, совершенно очевидно.

Что же касается используемых китайской конницей этого периода защитных доспехов, то, судя по изображению в погребении цзиньского военачальника Тун Шоу (находится неподалеку от границы с Кореей), которое датируется 357 г. н.э., они имели вид обычной стеганой попоны. Только более поздние их образцы представляют собой уже настоящую броню из пластин с характерным закруглением в верхней части, нашитых скорее всего на кожу или ткань. В частности, именно такие доспехи имеет китайский всадник с настенной росписи в Танг-хуанг, датируемой приблизительно 500 г. н. э. [1, с. 24]. При этом весьма показательным, что китайские всадники на росписи стен гробниц держат копьё двумя руками, точно так же, как это делали сарматские и парфянские всадники, а удары ими наносят сверху вниз, высоко поднимая правую руку над головой. В данном случае это может служить указанием, что таранный удар копьем эти всадники все еще не использовали, хотя наличие стремян вполне позволяло им его применять.

По мнению К. Пирса, новый род войск распространился в Китае в течение IV в. н.э. очень быстро, однако тактика таранного удара сомкнутым строем сложилась здесь не раньше

IV в. н. э. До этого тяжеловооруженная конница, помимо копий, использовала алебарды и многие другие виды древкового оружия, а также выступала в роли конных лучников, неуязвимых для стрел [1, с. 34, 37].

Типичный доспех тяжеловооруженного китайского всадника в это время обычно состоял из нагрудника и наспинной части, соединенных между собой ремешками на плечах и с боков. На некоторых изображениях видно, что наспинник иногда снабжен небольшим стоячим воротником. Панцирь дополняли ламеллярные набедренники или «юбка», закрывавшие ноги примерно до колен, иногда ламеллярные наплечники, доходившие до локтя. Последний вид защиты очень часто отсутствовал.

У некоторых всадников поверх стеганого доспеха могла быть надета кираса, состоящая из сплошного твердого нагрудника и такой же наспинной части, при этом необходимо отметить, что по древней китайской традиции наспинник кирасы мог несколько выступать над плечами. Такая кираса, очевидно, была выполнена из твердой кожи и расписана традиционным китайским рисунком, представляющим морду чудовища, которое по замыслу должно было устрашать неприятеля.

Другая китайская разновидность доспехов получила название «шнурованных дисков» [1, с. 47]. Главной ее частью были две довольно крупные нагрудные пластины округлой формы, соединенные между собой сложной системой шнуров. Можно предполагать, что подобная конструкция создавалась с целью более равномерного распределения веса этих «шнурованных дисков» на теле, либо представляла собой нечто освященное неизвестной для нас сегодня военной традицией.

Китайские рукописи, используемые К. Пирсом в качестве источников исследования, упоминают разновидность панциря «жун киа». Слово «жун» переводится как «мягкая сердцевина молодых оленьих рогов». Вполне возможно, что «жун киа» представлял собой чешуйчатый доспех, набранный из роговых пластин. Причем такая защита хорошо известна и у других народов. В частности, К. Пирс упоминает римских авторов, которые описывали сарматские чешуйчатые панцири, сделанные из пластинок, вырезанных из конских копыт.

К. Пирс обращает внимание, что металлические пластинки китайских панцирей тщательно полировались, из-за чего доспехи из них имели даже особые названия – «жей куанг» («черный бриллиант») и «минг куанг» («сверкающий бриллиант»), тогда как панцири из кожи обычно покрывались лаком или же обтягивались узорчатыми цветными тканями. Использовались такие

цвета, как зеленый, белый, коричневый, но красный традиционно преобладал, поскольку в Китае он считался цветом воинов [3, с. 46].

Что же касается распространенной в Европе кольчуги, то в Китае она использовалась крайне ограниченно, и чаще всего это были военные трофеи. Например, поздние средневековые китайские документы сообщают о трофейных кольчугах из Туркестана. По всей видимости, отмечает К. Пирс, такой вид доспеха был слишком сложным для массового изготовления, потому не подходил для огромных китайских армий и, не имея существенных преимуществ перед другими типами доспехов, не получил в Китае широкого распространения.

Шлемы были из металла и кожи. Популярным типом китайского боевого наголовья эпохи средневековья был сегментный шлем, купол которого образовывали несколько вертикальных пластин, соединенных между собой с помощью закрепок либо узких ремешков или шнуров. Кроме того, в Китае были известны каркасные шлемы, основой которым служил металлический каркас, а уже к нему крепились сегменты. Применялись также и цельнокованные шлемы, но они встречались значительно реже. К нижнему ободу шлема обычно крепилась бармица, которая могла быть как ламеллярной, так и сплошной, в том числе и стеганой.

Далее можно отметить такую любопытную разновидность китайских шлемов, как шлем-капюшон (или своего рода башлык), состоящий из многочисленных пластин, соединенных ремешками, который встречался в Китае еще в III в. до н.э. Украшением шлема могли иногда служить плюмажи, закрепленные у него на верхушке. Защита китайского всадника могла дополняться оплечьями со стоячим воротником, а также наручами, закрывавшими предплечья. Обычно они имели трубчатую форму и состояли из сплошных пластин, изготовленных из толстой лакированной кожи.

Щиты китайские тяжеловооруженные всадники, отмечает К. Пирс, судя по дошедшим до нас изображениям, использовали очень редко, что, в общем, было характерно для тяжеловооруженной конницы того периода и в других местах. Вероятно, щит мешал всаднику действовать длинным копьём, в то время как прочный тяжелый доспех обеспечивал ему достаточно надежную защиту и без щита. Тем не менее китайские всаднические щиты все-таки известны. Например, в Британском музее хранится терракотовая статуэтка, относящаяся, видимо, к Танской эпохе. Она представляет воина в доспехах вместе со щитом

круглой формы и выпуклой центральной частью, скорее всего сделанным из твердой кожи и усиленным по краю оковкой и пятью круглыми металлическими умбонами – одним в центре и четырьмя другими, расположенными по углам воображаемого квадрата. Щиты были обычно красного цвета (считалось, что это должно вселять страх в сердца врагов), однако упоминаются и черные, и расписные щиты [3, с. 43]. Изображения и статуэтки китайских катафрактариев свидетельствуют, что, помимо стеганых панцирей, в IV – VI вв. в Китае уже применялась и ламеллярная конская броня. На некоторых статуэтках лошади одеты в ламеллярные панцири, но даже и там, где попоны показаны гладкими, можно предполагать, что такие панцири могли быть надеты под них.

Хотя на некоторых изображениях попоны всадников и показаны сплошными, нет ни малейшего сомнения в том, что какие-то разрезы и членения они все же имели. Вполне вероятно, что первоначально они походили на образцы чешуйчатых конских доспехов, найденных при раскопках в Дура-Европос. Но позднее конские доспехи стали делать из отдельных частей, что также находит свое подтверждение в находках археологов и китайских рукописях. Уже в V в. конские доспехи китайского всадника состояли из налобника или маски, защиты шеи, бедер и груди, двух боковин и нагрудника – всего из пяти основных деталей. Нагрудно-шейная защита имела сверху на гриве завязки, которые закрывались загривником из ткани, нередко богато украшенным. В китайском конном доспехе были возможны различные сочетания частей: некоторые секции могли отсутствовать, например, боковины; или несколько элементов были объединены в одно целое. Нашейник и нагрудник могли представлять собой две отдельные детали. Круп лошади по традиции украшался султаном из перьев павлина или фазана [3, с. 47].

С середины VIII в. количество тяжеловооруженных всадников в армии династии Тан резко сокращается, и все попытки восстановить прежнее положение в IX в. успехом не увенчались. Тем не менее панцирная кавалерия существовала в Китае вплоть до самого монгольского вторжения, что совершенно не удивительно, если принять во внимание, что многие из «северных варваров» вооружались точно так же, причем более богатых (и хорошо вооруженных!) всадников сопровождали в большом количестве легковооруженные конные лучники, стрелявшие с коня. Таким образом, китайская аристократия своим вооружением всадников практически во всем была подобна рыцарству средневековой Европы, хотя, бесспорно, между ними

существовали различия. Например, в Китае очень рано, уже в эпоху правления династии Сунн в начале XIII в., всадники уже применяли даже такое экзотическое оружие, как «ту хо цян» – «копье неистового огня». Оно представляло собой полый цилиндр, прикрепленный к длинному древку. Внутри этой трубки находился порох. Когда его поджигали, то из обращенной к противнику «дульной» части «ствола» выбрасывалось пламя, обжигавшее неприятельских всадников. В китайских источниках упоминается, что это оружие употреблялось китайской конницей уже в 1276 г. [4, с. 22]

Таким образом, с чисто технической и военной точек зрения, имевшие все это вооружение всадники династий Суй, Тан и Сунн не только не уступали рыцарям средневековой Европы, но даже в определенной степени их превосходили. Во всяком случае, у рыцарей Вильгельма Завоевателя, покорившего Англию в 1066 году, не было ни пластинчатых доспехов, ни панцирных попон на лошадях. Правда, нормандские всадники имели щиты, в то время как китайские по старинке все еще действовали копьями, удерживая их двумя руками. Как и в Европе, они принадлежали к высшей аристократии и служили в армии в качестве «добровольцев», так как, начиная с VI в., от них требовалось приобретение вооружения за собственный счет. Однако комплектовать многочисленные армии в Китае по такому принципу было немислимо, поэтому существовала военная повинность для мужчин в возрасте от 21 года и до 60 лет, причем сама служба длилась 2-3 года. В солдаты зачисляли преступников, которые потом несли службу в самых отдаленных гарнизонах, а также «варваров» из соседних с Китаем земель, служивших во вспомогательных частях, чаще всего в легкой коннице в качестве стрелков из лука.

В этих условиях было гораздо легче содержать армии из многочисленных пеших стрелков из луков и арбалетов, чем совершенствовать и развивать тяжеловооруженную конницу.

Морально-этические нормы поведения великого Конфуция также сыграли в данном случае немаловажную роль. Китайцы во все времена были весьма дисциплинированы по натуре, из-за чего даже тяжеловооруженные всадники сражались здесь единой командой, которая, кстати, именно так и называлась – «куай-тэума» (конная команда) и представляла собой построение из пяти рядов всадников спереди и трех рядов конных лучников сзади, то есть аналогично византийскому «клину». При этом в задачу первых рядов входила защита лучников от

неприятельских метательных снарядов, а те, в свою очередь, поддерживали первых во время их атаки.

Таким образом, и по «ту» и по «эту» сторону Великого переселения народов, по мнению англоязычных исследователей, именно угроза со стороны конных лучников заставила всадников противоборствующей им стороны утяжелять свои доспехи и даже надевать их на своих лошадей. Что же касается самих номадов, то, благодаря именно их экспансии, в Европу были принесены парные металлические стремена, высокие седла, без которых средневековое рыцарство в Европе было бы совершенно невозможно.

Библиографический список

1. Peers C. J. *Imperial Chinese armies: (1) 200BC - 589AD*. L.: Osprey (Elite Series № 284), 1995, 48 p.
2. Rugley R. *Barbarians. Secrets of the Dark Ages*. L.: Channel 4 Books, 1992, 256 p.
3. Peers C. J. *Imperial Chinese armies: 590 - 1260AD (2)*. L.: Osprey (Men-at-Arms series № 295), 1992, 48 p.

Referenses

1. Peers C. J. *Imperial Chinese armies: (1) 200BC - 589AD*. L.: Osprey (Elite Series № 284), 1995, 48 p.
2. Rugley R. *Barbarians. Secrets of the Dark Ages*. L.: Channel 4 Books, 1992, 256 p.
3. Peers C. J. *Imperial Chinese armies: 590 - 1260AD (2)*. L.: Osprey (Men-at-Arms series № 295), 1992, 48 p.

Информация об авторе

Шпаковский Вячеслав Олегович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра коммуникационного менеджмента, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: slavashpakl@mail.ru.

Author

Shpakovsky Vyacheslav Olegovich – Candidate of historical sciences, associate professor, department of Communication Management, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: slavashpakl@mail.ru.